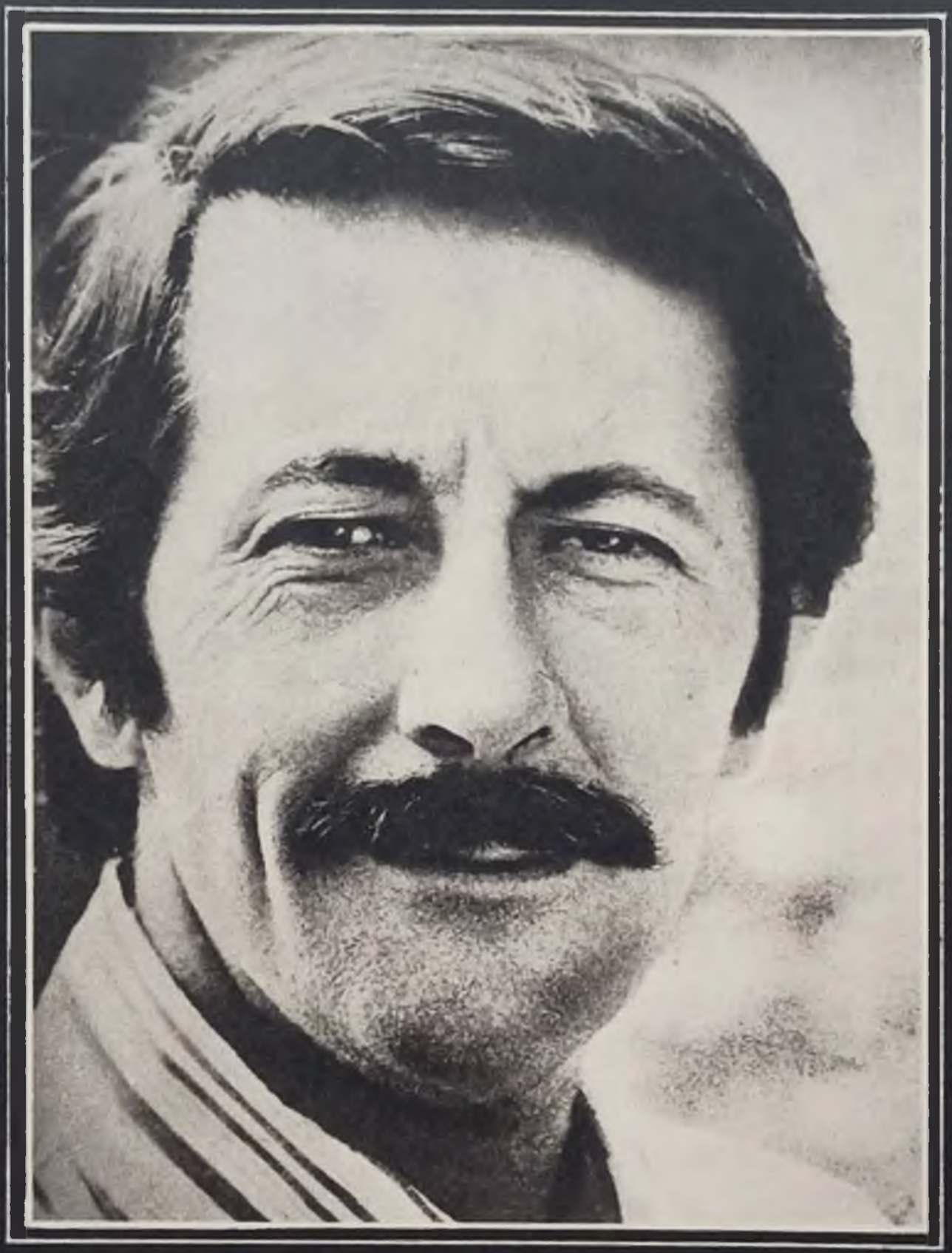


ЖАН

РОШФОР

Если принять за аксиому, что настоящий талант рано или поздно пробьет себе дорогу, найдет признание, то судьба Жана Рошфора еще одно тому подтверждение. Плохо только, что на это подчас уходят многие годы, да к тому же лучшие годы...

В начале пятидесятых годов в Парижской консерватории драматического искусства собралось много талантливых людей, имена которых ныне широко известны. Среди них выделялась неразлучная троица — Бельмондо, Мариель и Рошфор; все трое были несомненно талантливы, все трое были Жанами, отличались веселым, проказливым нравом. Первым, как уже известно нашему читателю, пробился Жан-Поль Бельмондо. Жану Рошфору удалось это сделать много позднее. Сегодня его место во французском кино никем не оспаривается. «Я не знаю другого более французского актера, за исключением разве Филиппа Нуаре»,— сказал о нем один крупный итальянский журналист.

...Жан Рошфор родился 29 апреля 1930 года. Семья все время переезжала из города в город, и Жан переходил из одного учебного заведения в другое. Начиная серьезно подумывать о карьере актера, Жан Рошфор сначала посещает частные Драматические курсы на улице Бланш, а затем уже переходит в Консерваторию. Следует служба в армии, после чего он вступает в труппу Гренье-Юссено и играет с нею в известном кабаре на Левом берегу Сены — «Фонтан четырех времен года».

МЫ ВСЕ ОТПРАВИМСЯ В РАЙ

Тогда же его начинают приглашать на телевидение.

Дебют Жана Рошфора в кино прошел незаметно. В 1958 году режиссеры Шарль Жерар и Мишель Девиль дали ему маленькую роль в своей картине «Пуля в стволе». Картина не обратила на себя внимания, актеры — тоже, и Жан Рошфор соглашается сниматься у Марселя Палиеро в совместной советско-французской постановке «Леон Гаррос ищет друга». Ему досталась там роль шофера Фернана, который сопровождает героя (в этой роли выступил известный телекомментатор Леон Зитрон) в его поисках по Советскому Союзу. Жан Рошфор проведет в СССР почти год, многое повидает, немалого добьется и возвратится в Париж... женатым на польке, с которой познакомился в Москве. Сейчас у него двое детей от этого скоропалительного, но счастливого брака.

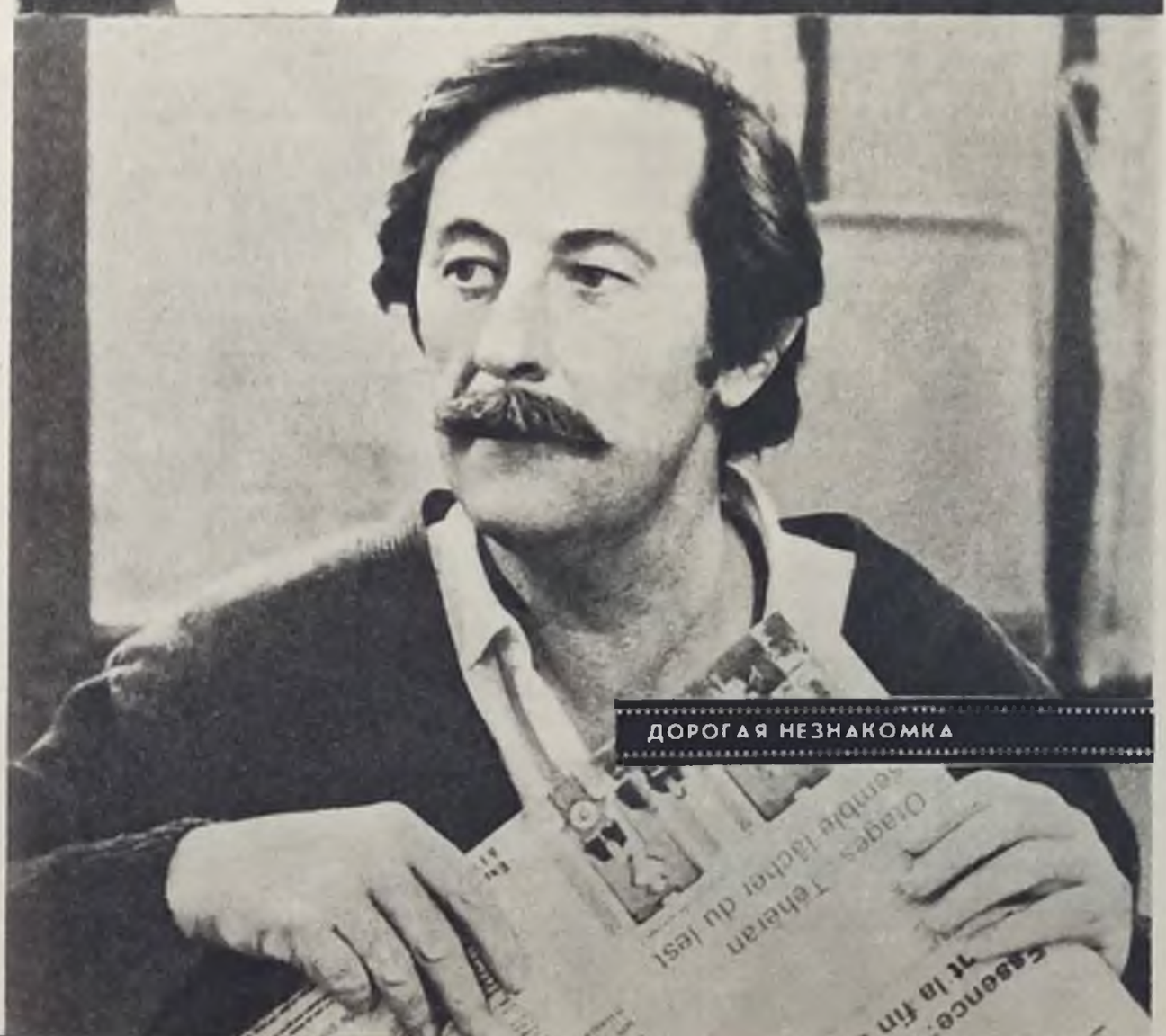
Итак, Жан Рошфор возвращается в Париж счастливым молодоженом, но по-прежнему малоизвестным актером. Он возобновляет работу на подмостках варьете, дублирует фильмы (кстати, одна из лучших его работ в этом жанре будет позднее, в 1969 году, в фильме С. Юткевича «Сюжет для небольшого рассказа», где он «сделал» роль Чехова), становится известен на телевидении, где, в частности, сыграет графа Альмавиву в «Свадьбе Фигаро» —

БАТНИК

ПРИВЕТ, АРТИСТ!

ТУАЛЕТЫ НЕ БЫЛИ ЗАКРЫТЫ

ЧЕРТИК ИЗ КОРОБКИ



ДОРОГАЯ НЕЗНАКОМКА

тонко, иронично, с подлинным артистизмом. В этот период ему приходится иногда в течение одного вечера выступать на разных площадках, играя самые разные роли. Для этого нужна была техника и много сил — молодому актеру не занимать ни того, ни другого. Эта практика очень пригодится ему позднее, в 1974 году, во время съемок фильма Ива Робера «Привет, артист!». Режиссеру даже не придется им управлять, он сам поведет его за собой, внося в образ и ситуации фильма подробности, подсказанные опытом.

Словом, в тот «послемосковский» период он главным образом играет на сцене. Вместе с прекрасной актрисой Дельфин Сейриг они добиваются от весьма капризного английского драматурга Гарольда Пинтера права на постановку двух его пьес: «Коллекция» и «Любовник». Этими спектаклями начинается так называемый «британский» период в жизни актера. Изящная, намеренно холодноватая, сдержанная в выборе средств игра Жана Рошфора в английском репертуаре привлекает внимание. За Пинтером следуют и другие английские авторы, а также постановка чеховского «Платонова», комедия Пиранделло «Такой, каким ты хочешь меня видеть» и другие.

Но он мечтает сыграть большую роль в кино, понимая, что только кинематограф принесет ему подлинную популярность, тогда как театр, в котором он выступает, остается элитарным. Поэтому Жан Рошфор не отказывается от небольших ролей в известных нам по прокату фильмах «Картуш» (1961) и «Железная маска» (1962), в серии о «Маркизе ангелов» — Анжелике (1962—1966). И терпеливо ждет.

Такой рывок ему позволяет сделать Ив Робер, дав в 1972 году одну из главных ролей в своем фильме «Высокий блондин в черном ботинке». Тулуз у Рошфора — денди. За его сдержанностью (почти британской) скрывается зловещий интриган, романтик-меломан и честолюбец, не брезгующий никакими средствами для достижения своей цели,— симбиоз достаточно устрашающий. Тем самым сатирическая основа комедии Ива Робера становилась еще более «весомой».

В том же году он выступил в фильме Филиппа Лабро «Наследник», где главного героя, мультимиллионера Барта Корделла, играл его старый приятель Жан-Поль Бельмондо. Жан Рошфор в этом фильме — его правая рука, «управделами» и доверенное лицо, который, однако, не сумеет уберечь того от гибели. Рисунок роли традиционен для Жана Рошфора — тут как бы закрепляется определенный типаж. Но он не собирается ограничиться такого рода ролями. Возможность снова играть у Ива Робера в бытовых комедиях типа «Вид слонов обманчив тоже» (1976) и «Мы все отправимся в рай» (1978), близких традициям бульварной комедии, открывает новые грани таланта актера. В этих двух фильмах он играет одного из четверки друзей — Этьена, образ, понятный каждому «ветреному», но любящему мужу. Отказываясь комиковать, придерживаясь строгой манеры игры, Жан Рошфор делал своего Этьена не просто забавным, но и человечным.

Думается, не будь всех этих ролей, Жан Рошфор не смог бы столь органично войти в сложные по своей структуре и мысли картины Бертрана Тавернье. Сначала он как бы пробовал свои силы в «Часовщике из Сен-Поля» (1974) в роли полицейского комиссара Гибу, расследующего дело сына часовщика (кстати, встреча на съемке с Ф. Нуаре тоже имеет важное значение для актера — они станут закадычными друзьями). Рошфор играл не профессию, а человека. Гибу тоже отец и тоже не очень счастливый муж. Несмотря на врожденное недоверие к «флику» (полицейскому), главный герой вынужден признать его лояльность. В фильме больше подтекста, чем слов, особенно в сценах Рошфора и Нуаре.

Еще более интересна следующая работа Жана Рошфора (и опять с Нуаре) у того же Тавернье в фильме «Да будет праздник!» (1975). Его аббат Дюбуа — фигура историческая, «серый кардинал» при регенте Филиппе Орлеанском, одна из «гнусных личностей» (по словам историка Сен-Симона) той эпохи. Но Рошфор увидел в нем не только честолюбца, который ради епископской сутаны за одно утро выучил наизусть мессу, не только дельца, содержавшего два дома терпимости и не брезгавшего взятками. На экране парвеню — сын аптекаря, человек, в котором «боролись всяческие пороки, звучавшие, как отзвук боя» (опять характеристика Сен-Симона). Дюбуа у Жана Рошфора как бы прислушивается к этим звукам. Это человек, аккумулирующий ненависть третьего сословия к знати,— один из предвестников грядущей Революции. Сложный образ!

Присущее ему обаяние Жан Рошфор блистательно демонстрирует в мелодрамах. В этом смысле, мне кажется, его удача в картине режиссера Алена Кавалье «Странное путешествие» (1981) имеет принципиальное значение.

Жан Рошфор в этом фильме художник-реставратор. У него взрослая дочь, которую воспитывает бывшая жена, и старуха мать в городе Труа. После неприятного для обоих разговора по теле-

фону (мать хочет приехать в Париж повидать сына, а тот просит ее отложить поездку) мать исчезает. Сын и внучка предпринимают розыски (полиции как-то не до того) — они отправляются в путешествие «по шпалам» — от Труа до Парижа, подозревая, что старуха, сознавая свою ненужность, могла выброситься из поезда. Подозрения эти подтвердятся... Но путь, который проделают отец и дочь, станет также их собственным путем друг к другу. С поразительным тактом и душевной щедростью сыграна эта роль Жаном Рошфором. Он не оправдывает своего героя (ведь как часто мы бываем неосознанно жестоки с родителями!). Он просто хочет показать «случай», типичный и трагичный, хочет, чтобы мы, зрители, поверили его раскаянию, тому, что он постарается измениться.

Жан Рошфор — один из самых занятых актеров своего поколения. Но роли, подобные тем, которые ему дали сыграть Б. Тавернье и А. Кавалье, встречаются не часто. Поэтому он иногда соглашается и на небольшие роли, превращая их в «концертный номер». Таков Рошфор в картине Клода Шаброля «Невинные с грязными руками» (1975) — одна сцена, гротескная интермедия в довольно мрачном фильме. Превосходный в ролях комического плана, он явно купается в главной роли талантливого пианиста и неисправимого донжуана (картина «Ходок» де Брока, 1981), переключаясь затем на мелодраму («Дорогая незнакомка» в том же 1981 году у М. Мизраки), или охотно выступает в политическом детективе с четкими антирасистскими контурами («Надо убить Бергитт Хаас» Лорана Эйнемана (1981) — три разные роли в течение одного только года.

Подобно своим друзьям — Нуарэ и Мариелю,— он охотно поддерживает начинающих режиссеров — Пьера Лари (снявшего в 1977 году первую картину «Чертик из коробки», историю служащего, несправедливо уволенного, который устраивает бунт, вовлекая в него остальных сотрудников), Мишеля Вианея («Воскресенье полицейского», 1982).

Свою актерскую деятельность Жан Рошфор сочетает с режиссерской в жанре короткометражного фильма. Так он снял картину о пловчихе Розине Бутэн-Кайе, фильм-портрет об актере Марселе Далио — «С почтительным неуважением», а методом кинонаблюдения — об одном из старинных парижских бистро. Кроме того, он любит лошадей, разводит их, и это стало чем-то большим, чем просто «хобби».

Может быть, тут сказывается инстинкт самосохранения? Кто знает, ведь завтра его могут перестать снимать. Однажды он написал, что в свое время и он, и Нуарэ, и Мариель обладали «невыгодной внешностью», и их стали снимать только тогда, когда «сменились критерии интересности индивидуумов».

Жан Рошфор явно боится очередной «смены критериев» — и его можно понять. Он слишком хорошо знает переменчивость ветра в своей профессии. Но пока, к счастью для всех, этот ветер несомненно дует в его сторону.